

Н. Русова, В. Шевцов

«Я вас любил: любовь еще, быть может...»

Перед нами одно из самых проникновенных и загадочных произведений пушкинской любовной лирики. Загадочность этих стихов — в их полной безыскусственности, обнаженной простоте и в то же время невероятной емкости и глубине человеческого эмоционального содержания. Поражает свойственное очень и очень немногим бескорыстие любовного чувства, искреннее желание не просто счастья не любящей автора женщине, но и новой, счастливой любви для нее.

Практически все слова употреблены поэтом в своем прямом значении, единственное исключение — глагол «угасла» по отношению к любви, и то это метафорическое употребление не выглядит каким-то «выразительным приемом». Огромную роль играет трехкратное повторение словосочетания «я вас любил...», а также параллели и повторы однотипных конструкций («БЕЗмолвНО, БЕЗнадежНО», «ТО РобОСТЬЮ, ТО РевнОСТЬЮ», «ТАК искренНО, ТАК нежНО»). Эти повторы создают энергию и одновременно элегическую наполненность поэтического монолога, который заканчивается гениальной пушкинской находкой — исповедь сменяется страстным и прощальным пожеланием:

...Как дай вам Бог любимой быть другим.

(Кстати, сочетание «дай вам Бог» часто используется в контексте прощания и, кроме того, имеет еле уловимый оттенок несбыточности желаемого.)

Гармоничной и музыкальной делает эту элегию и пятистопный ямб с пиррихиями, и точные, простые рифмы, и отсутствие переносов, совпадение синтаксической структуры словосочетаний и предложений со стихотворной строкой. Ну и, конечно, совершенно чарующе обыгран любящий и печальный звук «л», а также другие любимые Пушкиным сонорные «р», «н» и «м» (в последнем четверостишии).